

Зоя Анцырнева

Редүсы и дүсы

Лырика

Зоя Ануфриева

Ребусы и бусы

pdf предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55845435

Зоя Ануфриева Ребусы и бусы:
ISBN 978-5-907272-34-7

Аннотация

Книга поэтессы Зои Ануфриевой «Ребусы и бусы» получила название по одноименному стихотворению. В книге собрана лирика разных лет о жизни, о любви, о природе, о творчестве... Особое место занимают стихи для детей и о детях, о детстве. Игра со словом, ритмом, многозначность образов, метафоричность, поэтические загадки создают ощущение нанизываемых на нитку жизни бусинок дней и ночей. Переплетение реалистического взгляда на мир и фантазии, мечты, ценность каждого мгновения – основной мотив книги.

Содержание

I. Хрустальная нежность...	5
Ребусы и бусы	5
Хрустальная нежность,	7
Ниточка	8
Поезд жизни	11
А может быть...	13
Мимолетно	15
Хоть когда-нибудь...	17
Хорошо	19
Привет, подружка	20
Вселенная-затейница	22
Сны	24
Привет, сестренка	25
У парапета	26
Письма Деда Мороза	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Зоя Ануфриева
Ребусы и бусы
Сборник стихов

© РИФМОГРАД, 2020

* * *

I. Хрустальная нежность...

(стихи о жизни)

Ребусы и бусы

Она любила ребусы и бусы...
Как ниткой сквозь игольное ушко,
Послушная своей неспящей музе
Связала в рифму пару мотыльков.
Мозаикой, цветным калейдоскопом, —
Лиричный образ нитью макраме.
Непринужденно – пауза, синкопой...
Рисунок новой вязью по тесьме.

Гербарий букв летит в бумажный терем,
Пестрят крылами бабочки-слова.
Ей музыкою блюза ритм навеян,
И многоточьем бисера – канва.
Она любила ребусы и бусы,
Ходила за созвучьями пешком,
По следу за своей капризной музой,
До неба – сквозь игольное ушко.

P. S.

Люблю кроссворды, ребусы и бусы,
Обычно ближним выношу мозги,
Бываю ведьмой, нимфой и обузой,
Как феечка с повадками Яги...

Хрустальная нежность, Хрустальная грусть...

Хрустальная нежность,

Хрустальная грусть...

Ты знаешь, когда-нибудь, может, вернусь

Туда, где другие встречали рассвет,

Туда, где не купишь обратный билет.

И вся невозможность твоя и моя

За гранью природного небытия...

Хрустальная нежность,

Хрустальная грусть

Проснется, продлится... не кончится пусть.

Таинственный след улыбки чуть видной

Прерывистой линией нитевидной

Запомнишь, оставишь осколком себе

Вне времени

В память

О вечной

Весне.

Ниточка

Мои падения и взлеты,
Начертан путь иль произволен?
Судьбы крутые повороты —
Ее извилистая доля...
Спрошу у мойр я без обиды,
Ответят, может быть, сестрицы —
Что для крылатой Немезиды
Вписали на мою страницу?

«Проворна слишком на свободе —
Петляет, после ищет выход.
Сама на каждом повороте
Судьбы запутывает нити!» —
Лáхесис с меркой и весами
Спокойно правит здравым смыслом
И неизбежными шагами
Подводит к осознанию риска...

Хоть на пути стоят заборы
Запретов или наставлений,
Сквозь гребень костяной узоры
Летят под властью настроений.
Жизнь ниткой между зубьев вьется,

Своим скольжением довольна:
Чуть заплутает, развернется
И заново бежит привольно.

Атропос спросит у сестрицы:
«Смотри, куда она несется?
Обрезать, может, озорницу?»
В ответ Клото́ лишь рассмеется.

А нитка сереньким мышонком
По канту делает виточек,
И на страничке книги тонкой
Выходит аленький цветочек.

Я, словно глупенькая птица,
Веду себя неосторожно.
Сосредоточенные лица
Сестер следят за мной тревожно.
«Куда, куда опять по кругу?!»
«За все расплатишься годами!»
«Что приутихла-то, хитрюга?»
Своди теперь концы с концами!»

То вверх, то вниз челнок гуляет,
Узоры выводя резные,
Как в кружеве, соединяет

Людские линии земные.

Прямой дорогой, поворотом —

То счастья, то несчастий вдоволь.

Богини судеб – их забота

Плести свободно, не неволя.

Хоть не дописаны страницы

У книги жизненного круга,

Что дальше – знают ли сестрицы?

Согласны ли во всем друг с другом?

Им оторваться невозможно

И, ни на миг не засыпая,

К плетенью нити осторожно

Относятся. Ведь я живая...

Поезд жизни

Гудок, вокзал, скрипят колеса.
Уносит поезд. Рельсов стук...
В купе пустующем неброский
Скучает новенький сюртук.

Недолго ждать ему соседства,
Ведь случай – лучший дирижер.
Изящно туфелька с кокетством
Проникнет в темный коридор.

В дверях открытых разговоры,
Искристых шуток перезвон,
Соседство милое и взоры —
Стреляет метко купидон.

На час? На два? Или на сутки? —
Маршрут продолжится у них
Дорогой между предрассудков,
Где нет гарантий страховых.

А жизнь – как поезд на разгоне —
Меняет кадры за окном.
Мы едем все в одном вагоне

В купе за чистеньким столом.

Оплачен вход, свободен выход.

Попутчик – друг или артист?

Тасует случай-шулер лихо:

Возьмите карту, машинист.

А может быть...

А может быть, сегодня пятница,
И выходным не счесть числа.
Разноголосая сумятица
Стекает с краешка стола.

Печальны дни под серой тучею,
Угрюмый взор морщит чело.
Минуты, как пески зыбучие,
Скользят по грустному табло.

Весь грохот – отзвеневший, рубленый —
Осколков фраз и битых тар
Стереть хочу сейчас, возлюблено
Отмыв чумазый окуляр.

Пусть капелькой осадок молотый
Развеет свежий ветерок.
Туманной пенкой утра золото
Восхода озарит глазок.

Откроет небо очи ясные
Над чистым будничным листом.
Лишь восклицательные гласные

Произнесутся языком.

Мимолетно

Легким шагом, мимолетно,
Пролетает день за днем,
И секунды подотчетно
Отмеряет метроном.

Двигают минуты стрелки
В циферблате круговом,
И недельки-свиристелки,
Словно белки, – кувырком

Не по кругу, по спирали
Эстафеты скорой бег,
С переходом магистрали
Меж двенадцати коллег.

Месяцы, часы и знаки
Разделяют рубежи,
Словно на ареопаге
В сборе, грозные мужи

Предъявляют счет идущим,
Взвешивая каждый шаг,
И текущий, и грядущий

Год – ушедший артефакт.

Хоть когда-нибудь...

Хоть когда-нибудь – не заказано —
Не могу никому навязывать,
В точный срок, нигде не указанный,
Обещай мне себя порадовать...

Хоть когда-нибудь небо в крапинку
Встретить вместе под грозной тучею,
Окунуться в дождь, как в купаленку,
Отдаваясь его созвучию.

Хоть когда-нибудь море синее,
И барашки на волнах белые,
Горизонта прямая линия,
На двоих одно – мы как целое.

Хоть когда-нибудь ночь безбрежная,
Расплескавшая блики звездные,
Окрыляющая и нежная.
Мы – веселые, несерьезные...

Чтоб не ждать под дождем на пристани
Откровений и слов пророчество,
Пролагая свой путь осмысленней,

Избегая всего бессрочного.

Хоть когда-нибудь...

... Да? Когда-нибудь...

Когда-нибудь...

... А может быть, сейчас?

Хорошо

У меня всегда все хорошо.
Может, потому я и хорошая?
День с улыбкою в окно зашел,
Кто-то пожелал его – погожего.

За окошком стайка голубей
Пронеслась над городскими крышами.
На полянке песни соловей
Раздает гуляющим под вишнями.

Солнышко и ветер, в небесах
В танце вьются облака пятнашками,
Капли оставляя на плечах
С мокрыми веселыми кудряшками.

У меня всегда все хорошо.
Может, потому что я – хорошая?
У меня с улыбкой день прошел.
Я желаю и тебе погожего!

Привет, подружка

Привет, подружка, не болей!
Ты заждалась, а я летела
К тебе на новенькой метле
По белу свету – угорело.

Но вот я здесь, привет, родня!
Поговорим и полетаем!
Как люди? Может, «усредня»,
Мы жить-то сильно им мешаем?

Тебе-то я скажу тайком:
В полку дам сильно прибывает,
Кто на наземном и земном
На ступах с метлами летает.

Что люди? Люди как всегда.
Они, того и не заметив,
Меняют с модою рода
Из человеческого в йети.

Здесь каждый третий – самодур,
Кощею мнит себе преважным.
А феи превратились в дур:

Наивны, верят безотказно.

А раньше ведь клеймили зло,
Любую вольность от природы.
Теперь-то с этим тяжело.
Все стало нормой для угоды.

На чем летать и как творить —
Не выбирают априори.
Выходит, нам теперь хранить
Лучи добра из Лукоморий.

Вселенная-затейница

Вселенная-затейница, играя в штучки-дрючки,
Как маленькая девочка, протягивает ручки.
Свои вручая чудеса, укутает в объятия,
Подруженька счастливое примеривает платье.

Уроки с переменками, врученье аттестата,
Что там сегодня – крылышки эльфийского формата?
А может, пару грабелек и уголька мешочек?
Метелочку шустрейшую поставив в уголочек.

Сегодня прибежала к нам с малиновым вареньем,
Всю ночь потом читала вслух свои стихотворенья.
Запричитав, заплакала... «Иди ко мне на ручки! —
Зову ее. – Не унывай, не будет в небе тучек!»

Качала, пела до утра, рассказывала сказки,
Драконам огнедышащим на рты надели маски.
На свет летящих мотыльков спасали от ожога,
И зашивали рваный бок коня-единорога.

Моя вселенная опять хохочет бесшабашно,
А в ней есть все, что нужно мне, и это очень важно.
Меняет роли мастерски с улыбкою лисицы,

Постой, а может, это сон, и все нам только снится?

СНЫ

Смотри, луна на синем блюде,
Похожая на сырный пудинг,
Рыбешек звездно-сонных удит
В молочно-призрачном сосуде.

По Млечному пути верблюды
Ведут туда свои маршруты,
Смешные рыбки-лилипуты
К ним приплывают отовсюду.

И мы цветные сны добудем,
Прицепим их на парашюты,
Пусть лечат от хандры, простуды —
Мечтающих о добром чуде.

А утром солнце нас разбудит,
Мы вспомним или позабудем,
Как по своей смешной причуде
Катались ночью на верблюде.

Привет, сестренка

Привет, сестренка, как дела?
Тебя я вновь обнять готова.
Быть может, мы когда-то снова
Посмотрим в наши зеркала.

Поговорим лет через сто,
Для нас ведь срок-то это малый.
Нам не стоптать своих сандалий,
Спасает обувь ремесло.

Да, ты права как никогда:
Метелка верная да ступа,
Тут жаловаться было б глупо,
Не стоит лишнего труда.

Ну все, машу тебе рукой.
Не забывай, до новой встречи.
Не сладок нам дух человеческий.
Неведом боле и покой.

У парапета

Я потерял одну минуту
На парапете близ дворца,
Свернув с привычного маршрута,
Смотрел на гладь у озера.

Как шеи белые лебязьи
Сплетались мирно над водой,
Томимые любовной жаждой,
И обретали свой покой.

Я, потерявший в мельтешенье,
В плену треклятой суеты
Года, ловил теперь мгновенье,
Смакуя простоты черты.

Какая мука – быть гонимым
Делами, важной мастью,
Не замечая черт любимых
В горниле спешки городской.

Я потерял одну минуту,
Теряя – обретаю вновь
Мир красоты, срывая путы

Среди каналов и мостов.

Письма Деда Мороза

Наш агрегат шумит без остановки,
Сканируя желаний чехарду.
Я писем новогодних сортировку
По современным методам веду.

Конвертики, летящие по свету,
Вылавливает новый механизм,
Раскладывает по приоритету
Потребностей людских метаболизм.

Вам интересно, что сегодня в моде?
Чего желает в праздник ребятня?
И существует ли еще в природе
Потребность счастья, духа ширина?

Вот это – полка самая большая,
Здесь весь технологический прогресс:
Айфонов, ноутбуков кладовая, —
К ним в письмах каждый пятый интерес.

Поменьше полка – там коньки и санки,
Игрушки самым маленьким друзьям,
Конструкторы, машинки, «Лего», танки,

Подарочки родным, учителям.

Еще есть стопка писем – добрых малых —

Из тех, кому нужнее верный друг.

Кому тепла немного не хватало,

Найдут щенков, котят среди зимних выюг.

Немного писем с пожеланьем мира,

С заботою о близких и больных,

Надеждой, что Морозу все под силу,

Стремлений обрести семью, родных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.